

УДК 82.09

DOI 10.30914/2072-6783-2025-19-3-440-446

ПОЭТИКА ИЗОБРАЖЕНИЯ ВОЙНЫ В «СЛОВЕ О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»: ОБЪЕКТИВАЦИЯ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ И ПАРАДИГМА ПАТРИОТИЗМА

Р. М. Филимонов, Е. А. Плотникова

Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация

Аннотация. Введение. Статья посвящена анализу поэтики изображения войны в «Слове о полку Игореве» – одном из ключевых памятников древнерусской литературы, отличающемся глубиной художественного осмысления исторических событий. **Цель исследования** – выявить, каким образом в тексте осуществляется объективация военных действий, а также проследить формирование парадигмы патриотизма, связанной с гражданским и нравственным самосознанием древнерусского общества. Особое внимание уделяется изучению поэтических и стилистических средств, при помощи которых автор передает эмоциональное и смысловое напряжение происходящего, а также рассмотрению роли мифопоэтического мышления в интерпретации военной тематики. Важным аспектом работы становится соотнесение образа войны в «Слове» с представлениями об исторической памяти: показано, как древнерусский текст может восприниматься сквозь призму современных дискуссий о патриотизме, долге и коллективной идентичности. **Методологической основой** исследования выступают историко-генетический и сравнительно-сопоставительный подходы. **Анализ** проводится на основе стихотворного перевода Н. А. Заболоцкого, получившего высокую оценку Д. С. Лихачева за точность передачи интонации и духа оригинала. В результате авторы приходят к **выводу**, что поэтика «Слова» сочетает церемониальность, фольклорные элементы и символизм с приметами реалистичности, создавая цельный и многослойный образ военного конфликта.

Ключевые слова: «Слово о полку Игореве», поэтика, изображение войны, фольклоризм, патриотизм, историческая память, реалистичность, мифологическое мышление

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Филимонов Р. М., Плотникова Е. А. Поэтика изображения войны в «Слове о полку Игореве»: объективация военных действий и парадигма патриотизма // Вестник Марийского государственного университета. 2025. Т. 19. № 3. С. 440–446. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2025-19-3-440-446>

THE POETICS OF WAR REPRESENTATION IN *THE TALE OF IGOR'S CAMPAIGN*: OBJECTIFICATION OF MILITARY ACTIONS AND THE PARADIGM OF PATRIOTISM

R. M. Filimonov, E. A. Plotnikova

Mari State University, Yoshkar-Ola, Russian Federation

Abstract. Introduction. This article is devoted to the analysis of the poetics of war representation in *The Tale of Igor's Campaign*, one of the most significant monuments of Old Russian literature, notable for its profound artistic interpretation of historical events. **The purpose** of the study is to identify how the text objectifies military actions and to trace the formation of a patriotic paradigm associated with the civic and moral self-consciousness of Old Russian society. Special attention is given to the poetic and stylistic devices through which the author conveys the emotional and semantic intensity of the events, as well as to the role of mythopoetic thinking in interpreting the theme of war. An important aspect of the article is the correlation between the image of war in *the Tale* and contemporary issues of historical memory. The study demonstrates how this ancient text can be viewed through the lens of modern discussions on patriotism, duty, and collective identity. **The research is based** on historical-genetic and comparative methods. **The analysis** is conducted based on the poetic translation by N. A. Zabolotsky, which was highly praised by D. S. Likhachev for its accurate conveyance of the original's intonation and spirit. As a result, the authors **conclude** that the poetics of *The Tale* combine ceremoniality, folklore elements, and symbolism with realistic features, creating a cohesive and multi-layered image of a military conflict.

Keywords: *The Tale of Igor's Campaign*, poetics, war representation, folklore elements, patriotism, historical memory, realism, mythopoetic thinking

The author declares no conflict of interest.

For citation: Filimonov R. M., Plotnikova E. A. The Poetics of War Representation in *The Tale of Igor's Campaign*: Objectification of Military Actions and the Paradigm of Patriotism. *Vestnik of the Mari State University*, 2025, vol. 19, no. 3, pp. 440–446. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2025-19-3-440-446>

Актуальность исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, 2025 год объявлен в России Годом защитника Отечества, что подчеркивает важность изучения исторических и культурных основ патриотизма. Во-вторых, в свете 80-летия Победы в Великой Отечественной войне представляется значимым обращение к национальному культурному коду, нашедшему отражение в художественной традиции. В-третьих, исследование поэтического осмысления войны в древнерусской литературе способствует более глубокому пониманию культурно-национальной идентичности. В-четвертых, анализ специфики «Слова о полку Игореве» позволяет выявить преемственность художественных традиций в русской литературе [1].

Цель статьи – рассмотреть особенности восприятия войны в «Слове о полку Игореве», проанализировать это явление сквозь призму поэтики и исторической памяти. Осмысление военных событий, описанных в произведении, позволяет не только реконструировать мировоззренческие установки эпохи, но и содействует формированию более глубокого понимания исторических процессов [2]. Важно подчеркнуть, что сохранение памяти о трагических судьбах павших воинов является ключевым элементом национального самосознания, предопределяющим ответственность современного общества перед историей. Корректная постановка исследовательских вопросов и выстраивание логических взаимосвязей в контексте богатейшего историко-культурного наследия России необходимы для объективного осмысления прошлого, понимания настоящего и прогнозирования будущего.

Методологической основой исследования являются историко-генетический и сравнительно-сопоставительный анализ. В качестве основного теоретического источника используется труд Д. С. Лихачева «Поэтика древнерусской литературы» [3]. Существенное значение имеет также «Энциклопедия “Слова о полку Игореве”»¹, со-

держащая всесторонний анализ произведения, выполненный ведущими специалистами в области древнерусской литературы. В исследовании использован стихотворный перевод «Слова о полку Игореве», выполненный Н. А. Заболоцким, который, по мнению Д. С. Лихачева, является одним из наиболее удачных с точки зрения передачи поэтической образности и ритмики оригинального текста [4, с. 169]. Этот перевод рассматривается как важный объект анализа, позволяющий выявить специфику художественного осмысления войны в древнерусском эпосе.

Война через призму древнерусского общественного сознания

Вероятно, размышление о природе героического начала в отечественной культуре следует начать с характеристики политической ситуации, отразившейся в «Слове о полку Игореве» и обусловившей более глубокое понимание этого исторического периода. Междоусобицы, политическая раздробленность, экстенсивное развитие государства, осуществляемое в том числе за счет завоеваний, стремление русских князей утвердить собственную независимость – все это создавало нестабильную и напряженную обстановку. В таких условиях жизнь простого человека зависела от неумолимой судьбы. Возникает вопрос: где современный исследователь может найти отклик людей того времени на происходящие события? Очевидный ответ – в произведениях древнерусских писцов. Книжник выполнял роль рупора народного сознания, выражая боль, надежды и чаяния общества.

Несмотря на определенное различие между точкой зрения книжника и представлениями простого люда, в текстах средневековой литературы отчетливо прослеживаются ключевые интенции: восхваление государства, князей и их политических решений, что свидетельствует о признании народом выбранного вектора развития. Примечательно, что военные конфликты изображаются не просто как вооруженные столкновения, а как противостояние добра и зла, правды и неправды. Князь воплощает справедливость, мудрость и

¹ Энциклопедия «Слова о полку Игореве»: в 5 т. / ред. кол.: Л. А. Дмитриев, Д. С. Лихачев, С. А. Семячко и др. СПб., 1995. URL: <https://feb-web.ru/feb/slovenec/es/> (дата обращения 15.03.2025).

силу, тогда как враг по преимуществу – хаос, жестокость и иноверие. Так, уже в экспозиции «Слова о полку Игореве» писец подчеркивает благородные черты князя Игоря: «...И прославим Игоря, который, // Напрягая разум, полный сил, // Мужество избрал себе опорой, // Ратным духом сердце поострил // И повел полки родного края, // Половецким землям угрожая»¹. Несмотря на сомнительную военную стратегию Игоря, автор награждает его высокими эпитетами. Аналогично подается и образ дружины: «Все пути им ведомы, // Все яруги знаемы, // Луки их натянуты, // Колчаны отворены, // Сабли их наточены, // Шеломы позолочены» (с. 8). В этих описаниях ярко проявляется тенденция к средневековому абстрагированию: реальная сложность ситуации уступает место героизированному повествованию, в котором воинское искусство и доблесть превозносятся превыше всего.

В противоположность этому половцы предстают как дикое и коварное племя, лишенное человеческих достоинств: «...голосят, как лебеди в испуге», «...черный ворон – половчин», «...С ордой своею дикой // Серым волком рыская чуть свет, // Старый Гзак на Дон бежит великий ...» [4, с. 10]. Такая характеристика врага не вызывает сочувствия, что объяснимо длительным характером русско-половецких войн. Общество, страдавшее от набегов кочевых племен, воспринимало их как угрозу, и книжник передает этот коллективный страх и ожидание беды. Подобная категоричная дифференциация образов обусловлена не столько отсутствием объективной информации о войнах, сколько искренним эмоциональным переживанием, своеобразным криком души древнерусского человека.

Некоторые черты фольклоризма при изображении войны

Важно обратить внимание на следующее обстоятельство. Книжник часто отождествляет человека и зверя. Данный прием, по мнению ряда исследователей, – это отличительная фольклорная черта «Слова о полку Игореве», уходящая своими корнями в специфику мифологического мышления в целом [5; 6; 7]. Использование его в известном смысле приближает книжника к про-

стому человеку. Обученный грамоте, он отдает дань и устному народному творчеству, что несколько противоречит религиозной доминанте средневековой литературы. При этом нельзя говорить о сугубо негативной коннотации подобных отождествлений. В ряде случаев по отношению к «русичам», и по отношению к половцам книжник использует одни и те же сравнения:

В горностая-белку обратясь,
К тростникам помчался Игорь-князь,
И поплыл, как гоголь по волне... (с. 25).
Конь упал, и князь с коня долой,
Серым волком скачет он домой.
Словно сокол, вьется в облака... (с. 25).

Дружина князя Игоря также «скачет по полю волками» (с. 8), несмотря на то, что книжник безмерно восхваляет ее. В то же время князь Всеслав, чья репутация была неоднозначной, «как зверь» блуждает в тумане, а «словно волк» нападает на верный путь (с. 22).

В то же время встает следующий вопрос. Применение книжником образа гордого сокола, символа доблести, надежды, победы и силы духа, по отношению к русскому князю и образа черного ворона, жуткого посредника между жизнью и смертью, по отношению к половцу очевидно. Однако как объяснить уподобление и союзников, и врагов серому волку – символу воинской доблести и одновременно жестокости, враждебности и зла? В данном случае необходимо иметь в виду особую художественную логику и контекст [8]. Если описываются половцы («железные вражеские ряды»), то читатель априори не может сопереживать им, учитывая негативный ключ, в котором они изображены, и политическую позицию книжника. Соответственно, соотнесение с волком и в общем со зверем есть определенный процесс объективизации половца как лютого врага, нехристя и «болвана». Иными словами, половцы, по задумке книжника, вбирают в себя негативные свойства, присущие образу определенного зверя. Русские полки и князья, наоборот, являют собой все положительные качества тех животных, с которыми они сравниваются.

Обобщая, можно сказать, что амбивалентность зооморфных образов в «Слове о полку Игореве» отражает не только художественную логику, но и специфику средневекового восприятия войны [9]. Переплетение исторических событий с мифологическими и фольклорными

¹ Заболоцкий Н. А. Собрание сочинений : в 3-х т. Т. 2. М., 1984. С. 7. Далее ссылки в тексте на это издание будут даны в круглых скобках с указанием страницы.

представлениями позволяет книжнику не только прославлять Русь и ее князей, но и вписать военное противостояние в более широкий символический контекст (добра и зла, жизни и смерти). Именно этот синтез является одной из ключевых черт поэтики произведения.

Необходимо также обратить внимание на изображении природы в произведении как органики жизни в целом. В данном случае можно говорить о неких гуманистических и патриотических началах, сопряженных с мистической составляющей. Например, еще до начала первого сражения князь Игорь вместе с дружиной наблюдают страшные предзнаменования, которые отчасти ломают линейность повествования, давая читателю возможность предвосхитить дальнейшее развитие событий. Помимо солнечного затмения – символа нарушения миропорядка, сулившего беду, наблюдается и особого рода психологизм природы, свойственный фольклорному мышлению. Природа выступает как отдельный одушевленный персонаж в ипостасях животных, птиц и в общих природных явлениях, трактуемых книжником особенно поэтично: «Солнце тьмою путь ему закрыло, // Ночь грозою птиц перебудила, // Свист зверей несется, полон гнева...», «...Птицы, поднимаясь над дубами, // Реют с криком жалобным своим, // По оврагам волки завывают, // Крик орлов доносится из мглы – // Знать, на кости русские скликают // Зверя кровава-жадные орлы; // Уж лиса на щит червлёный брешет, // Стон и скрежет в сумраке ночном...» (с. 9). В использовании данных приемов отчетливо различимо не только символическое значение природных процессов, но и особенная фольклорная черта образов – синкретизм сущего и должного, что, безусловно, присутствует в сознании Средневековья. Природа предстает как многоликая, хаотичная и всемогущая стихия, превосходящая человека и неподвластная его воле. В этом контексте звери оказываются могущественнее, прозорливее, воинственнее и мудрее, чем сам человек. Игнорирование природных предзнаменований становится для князя Игоря роковым – оно ведет его к тяжелому поражению и плену. Военное столкновение не просто разворачивается на фоне природы, но является ее неотъемлемой частью. Животные здесь выступают не только как свидетели событий, но и как метафизические защитники Русской земли. Битва происходит не

в безразличном пространстве материи, энергии и времени, а в живом, одушевленном мире, наделенном собственной душой, мыслями, настроением и волей.

В этом контексте интересно обратиться к специфике риторических обращений в плаче Ярославны. Именно они наиболее патетично и чувственно передают своеобразие данного типа приемов. Так, например, героиня буквально обвиняет ветер в поражении князя Игоря и многочисленных смертях: «...Что ты, Ветер, злобно повеваешь, // Что клубишь туманы у реки, // Стрелы половецкие вздымаешь, // Мечешь их на русские полки? // Чем тебе не любо на просторе // Высоко под облаком летать...», «Ты же, стрелы вражеские сея, Только смертью веешь с высоты» (с. 23, 24). Такой же сильный упрек чувствуется и в обращении к солнцу: «...Солнце трижды светлое! С тобою // Каждому приветно и тепло. // Что ж ты войско князя удалое // Жаркими лучами обожгло? // И зачем в пустыне ты безводной // Под ударом грозных половецан // Жаждою стянуло лук походный, // Горем переполнило колчан?» (с. 24). А вот Днепр Ярославна уже не упрекает, а, напротив, умоляет спасти Игоря, помочь ему возвратиться на Русь: «...Днепр мой славный! Каменные горы // В землях половецких ты пробил... // Возледей же князя, господине, // Сохрани на дальней стороне, // Чтоб забыла слезы я отныне, // Чтобы жив вернулся он ко мне!» (с. 24). Примечательно, что эти, казалось бы, иррациональные и обреченные на неудачу обращения к силам природы княгини действительно помогают князю Игорю бежать: природа в контексте действительности произведения не только видит обстоятельства, но даже различает и слышит обращенные к ней слова.

Потому нам и следует рассматривать войну в «Слове о полку Игореве» не столько как историческое событие, сколько как жизнь во всех ее многочисленных проявлениях, как ее и понимало в большей части фольклоризированное общественное сознание, и как она описывается в произведении.

Не слепая, но разумная хвала

Выше речь уже шла об обобщенности изложения событий в «Слове о полку Игореве», однако этой особенности поэтики памятника необходимо обратить большее внимание. Показная

героика, абстрагированность повествования, идеализация действий и персонажей, если иметь в виду прославление государственных лиц в целом, – это вполне традиционные черты древнерусской литературы [10]. Однако в «Слове о полку Игореве» они также имеют свои нюансы.

Очень важно отметить, что книжник сознательно выбирает эпидиктический тон повествования: он прекрасно понимает цену ошибки князя Игоря и демонстрирует последствия «грозной сечи»: «Не воскреснуть Игоря дружине...», «И нависли половцы над нами, // Дань берут по белке со двора, // И растет крамола меж князьями, // И не видно от князей добра» (с. 14, 15). Писец обвиняет, причем в назидательной форме, Игоря и Всеволода в безрассудном кровопролитии: «Игорь-князь и Всеволод отважный – // Святослава храбрые сыны – // Вот ведь кто с дружиною бесстрашной // Разбудил поганых для войны!» (с. 15).

Возникает вопрос: почему же тогда писец продолжает прославлять князей и уповать на Русскую землю? Ответ, на наш взгляд, очевиден: он является настоящим патриотом, искренне переживает за судьбы государства и людей, указывая на острые проблемы, мешающие их развитию и процветанию. Современный исследователь и читатель не вправе говорить об оппозиционности художественного нарратива произведения: у книжника нет цели дискредитировать Отечество и, в частности, князя Игоря. В конце повествования писец славит и даже благодарит «молодых князей» за доблесть, проявленную ими в боях: «Слава князю Игорю, // Буй-тур Всеволоду, // Владимиру Игоревичу! // Слава всем, кто, не жалея сил, // За христиан полки поганых бил! // Здрав будь, князь, и вся дружина здрава! // Слава князьям и дружине слава!» (с. 27, 28).

Таким образом, автор «Слова о полку Игореве» сознательно умаляет вину Игоря перед Отечеством, требуя от князей сплоченности и разумности для борьбы с общими врагами.

Элементы реалистичности как средство изображения правды о войне

Военные события, как и многие другие значимые аспекты государственной жизни, в «Слове о полку Игореве» изображены идеализированно, обобщенно, порой даже тенденциозно, что объяснимо с точки зрения художественной традиции

и авторских задач. Недаром Дмитрий Сергеевич Лихачев характеризовал древнерусского книжника как своего рода «церемониймейстера», придающего жизни «парадные формы» и следящего за соблюдением «приличий» [3, с. 76]. Действительно, даже обнаженная правда войны в его изложении обретает особый смысл: она представляется не как следствие боевых действий, а как семиотический элемент, встроенный в повествовательную структуру. В соответствии с этим пониманием книжник намеренно ускоряет темп повествования, усиливает его напряженность, насыщая текст хвалебными эпитетами. Однако те моменты, которые, по его мнению, требуют особого внимания читателя и должны вызывать сильные эмоции, излагаются с «элементами реалистичности» [3, с. 108]. Этот прием, который Лихачев рассматривает как предвестие реалистической традиции в литературе, позволяет автору приподнять завесу над печальной правдой войны, скрывающейся за устойчивыми «формулами». Иными словами, элементы реалистичности представляют собой усиленную детализацию, конкретизацию отдельных моментов на фоне общей обобщенности повествования. Нельзя сказать, что они лучше или хуже передают действительность – их функция заключается в другом: они контрастируют с гиперболизированной риторикой, насыщенной восхвалением князей и дружины. В то же время, применяя этот прием, книжник выводит литературный процесс на новый уровень, задавая ему вектор развития в сторону отхода от показной героики – своеобразного «абстрагирования от абстрагирования».

Элементы реалистичности проявляются прежде всего в описании военных столкновений. Например, во время второго сражения, отличающегося продолжительностью и значительными потерями с обеих сторон, книжник особо акцентирует внимание на том, как «растет кровавых тел гора»:

Мертвыми усеяно костями,
Далеко от крови почернев,
Задымилось поле под ногами,
И взмог великими скорбями
На Руси кровавый тот посев (с. 13).

Выразительность этих строк поражает: на фоне дидактически-обобщенного стиля повествования здесь используются предельно смелые и зримые образы. Массовость смерти передается

через нагромождение деталей: трупы, кости, кровь, почерневшая земля, пропитанная смертью, и дым, поднимающийся над полем, словно воплощение inferнального ужаса. Примечательно, что в описании первого, удачного, сражения смерть не воспринимается как трагедия – она естественный элемент воинской славы, добытой дружиной князя Игоря:

Смяло войско половцев поганых
И умчалю половецких дев (с. 10).

Интересно также описание деяний полоцкого князя Всеслава, устроившего мятеж, повлекший за собой множество жертв. Книжник изображает это так:

Не цепом – мечом своим булатным
В том краю молотит земледел,
И кладет он жизнь на поле ратном,
Веет душу из кровавых тел.
Берега Немиги той проклятой
Почернели от кровавых трав –
Не добром засеял их оратай,
А костями русскими – Всеслав (с. 22).

Здесь отчетливо ощущается контраст с предыдущими образами: теперь почернела не сама земля, а трава на берегах Немиги, усыпанная телами погибших. Такое резкое, откровенное описание позволяет взглянуть на войну иначе – не как на героическое действие, а как на разрушительную, беспощадную стихию.

Подобные ранние проявления реалистичности в литературе чрезвычайно важны, поскольку именно благодаря им можно увидеть, как литературный процесс постепенно отходил от канонической героики и все глубже проникал в много-

гранную реальность, развиваясь в направлении, которое задавали ему отступления от высокого эпического канона.

Заключение

Такими специфическими красками можно воссоздать движение древнерусской общественной мысли относительно военных действий. Важно, что в духовно-нравственном смысле обычный человек никогда не оставался на периферии глобальных политических и экономических процессов, был интегрирован в социально-историческую колею развития человечества. Его интеллектуальный и эмоциональный отклик, ценнейшие проявления души остались в вечности, благодаря произведениям литературы. Война была и есть сложный и противоречивый процесс, чреватый трагедиями и многочисленными смертями. Именно поэтому помнить о подвигах и доблести воинов в любые времена – одна из важнейших задач человечества. В настоящей статье была осуществлена попытка погружения в исторический контекст XII века, рассмотрены отдельные черты древнерусского общественного сознания, проанализированы поэтические приемы в изображении войны. Обобщая вышесказанное, необходимо подчеркнуть, что поэтика изображения войны в «Слове о полку Игореве» отмечена использованием фольклорных элементов, церемониальностью, абстрагированием и каноничностью, но также вбирает в себя специфические элементы реалистичности, что в целом дает представление о сложной и напряженной картине военных действий.

1. Зимин А. А. Слово о полку Игореве : монография. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. 513 с.
2. Николаев С. Л. Книга «Слово о полку Игореве»: реконструкция стихотворного текста : монография. М. : СПб. : Нестор-История, 2020. 640 с.
3. Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы : монография. М. : Наука, 1979. 360 с.
4. Заболоцкий Н. А., Лихачев Д. С. Работа Н. Заболоцкого над переводом «Слова о полку Игореве». Комментарии Д. Лихачева и Н. Степанова // Вопросы литературы. 1969. № 1. С. 164–188.
5. Лосев А. Ф. Диалектика мифа : монография. М. : Издательство АСТ, 2025. 448 с.
6. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа : монография. М. : Наука, 1986. 408 с.
7. Соколова Л. В. Мотив парности персонажей в «Сказании о Мамаевом побоище» // Проблемы исторической поэтики. 2024. Т. 22. С. 26–50. DOI: <https://doi.org/10.15393/j9.art.2024.13382>
8. Зализняк А. А. «Слово о полку Игореве»: взгляд лингвиста. М. : Рукописные памятники Древней Руси, 2008. 480 с.
9. Пауткин П. А. К рецепции «Слова о полку Игореве» в русской прозе XX в. (заметки на полях) // Герменевтика древнерусской литературы. 2024. Т. 23. С. 601–612. DOI: <https://doi.org/10.22455/HORL.1607-6192-2024-23-601-612>
10. Ужанков А. Н. «Слово о полку Игореве» и его автор : монография. М. : Согласие, 2020. 488 с.

Статья поступила в редакцию 10.07.2025 г.; одобрена после рецензирования 14.08.2025 г.; принята к публикации 09.09.2025 г.

Об авторах**Филимонов Роман Максимович**

студент 2 курса историко-филологического факультета, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-9697-8106>, frm26062006@gmail.com

Плотникова Екатерина Андреевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, литературы и журналистики, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7798-5237>, kati_miracle@mail.ru

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

1. Zimin A. A. Slovo o polku Igoreve : monografiya [The Tale of Igor's Campaign : monograph]. SPb., 2006, 513 p. (In Russ.).
2. Nikolaev S. L. Kniga "Slovo o polku Igoreve": rekonstruktsiya stikhotvornogo teksta : monografiya [The Book "The Tale of Igor's Campaign": reconstruction of the poetic text : monograph]. M.; SPb., 2020, 640 p. (In Russ.).
3. Likhachev D. S. Poehtika drevnerusskoi literatury : monografiya [The Poetics of Early Russian Literature : : monograph]. M., 1979, 370 p. (In Russ.).
4. Zabolotskii N. A., Likhachev D. S. Rabota N. Rabota N. Zabolotskogo nad perevodom "Slova o polku Igoreve". Kommentarii D. Likhacheva i N. Stepanova [N. Zabolotsky's work on the translation of "The Tale of Igor's Campaign". Comments by D. Likhachev and N. Stepanov]. *Voprosy literatury* = Literature Questions, 1969, no. 1, pp.164–188. (In Russ.).
5. Losev A. F. Dialektika mifa : monografiya [The Dialectics of Myth : monograph]. M., 2025, 448 p. (In Russ.).
6. Meletinskii E. M. Poehtika mifa : monografiya [The Poetics of Myth : monograph]. M., 1986, 408 p. (In Russ.).
7. Sokolova L. V. Motiv parnosti personazhei v "Skazanii o Mamaevom poboishche" [The Motif of Binary Characters in "The Tale of the Battle with Mamai"]. *Problemy istoricheskoi poehtiki* = The Problems of Historical Poetics, 2024, no. 1 (22), pp. 26–50. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.15393/j9.art.2024.13382>
8. Zaliznyak A. A. "Slovo o polku Igoreve": vzglyad lingvista ["The Tale of Igor's Campaign": the linguist's view]. M., 2008, 480 p. (In Russ.).
9. Pautkin P. A. K retseptsii "Slova o polku Igoreve" v russkoi proze XX v. (zametki na polyakh) [To the Reception of "The Tale of Igor's Campaign" in Russian Prose of the 20th Century (Marginal Notes)]. *Germenevtika drevnerusskoi literatury* = Hermeneutics of Old Russian Literature, 2024, vol. 23, pp. 601–612. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22455/HORL.1607-6192-2024-23-601-612>
10. Uzhankov A. N. "Slovo o polku Igoreve" i ego avtor : monografiya ["The Tale of Igor's Campaign" and its autor : monograph]. M., 2020, 488 p. (In Russ.).

The article was submitted 10.07.2025; approved after reviewing 14.08.2025; accepted for publication 09.09.2025.

About the authors**Roman M. Filimonov**

2st year student of the Faculty of History and Philology, Mari State University (1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-9697-8106>, frm26062006@gmail.com

Ekaterina A. Plotnikova

Ph. D. (Philology), Associate Professor of the Department of Russian Language, Literature and Journalism, Mari State University (1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7798-5237>, kati_miracle@mail.ru

All authors have read and approved the final manuscript